

Глава 237.

Прелюбодеяние.

Громкий спор сопровождался звуком разбитого фарфора о мраморный пол. В комнате царил беспорядок, столы были перевернуты, занавески сдернуты с окон и брошены на пол, повсюду были разбросаны осколки столетних ваз, а рама с изображением пары упала на пол и треснула.

- Так что, я такого сделала?! - Пронзительный голос прозвенел в воздухе, он был полным контрастом тому ангельскому голосу, которым она была известна. Слезы текли по ее лицу, сопровождаемые черными прожилками от туши. Ее голос хрипел, после всех криков, которые прозвучали за последние пару часов, но он все еще не смягчился – хотя это всегда срабатывало, когда до этого доходило.

- Он всего лишь друг! Почему ты не можешь мне доверять?- Ся Мэнси беспорядочно взвизгнула, звук сжался в сердце Чжэн Таньи. Она казалась настолько разбитой, но это расстраивало его, и вызывало гневную реакцию.

- Все, что мы сделали, это встретились, вот и все!- закричала она, подхватывая ближайший предмет и подбрасывая его в воздух. Бесценная рама для картин разбилась о пол, и стеклянные осколки разлетелись повсюду.

Она тяжело дышала, ее глаза покраснели, как и щека, которая была сильно поражена. Знак остался там и, даже если он исчез, то оставил постоянный шрам на ее сердце.

Чжэн Таньи не верил ей. Он не мог найти для нее оправданий. Его Мэнси была обнаружена на окраине города с человеком, который она поклялась, был для нее только другом, что не скажешь о его намерениях относительно ее. Он запретил ей видеть его, по нескольким причинам. Но она продолжала это делать, провоцируя его собственническое и жестокое поведение по отношению к ней.

- Я дал понять, что вы не должны видеть его, НИКОГДА!- Зарычал он, штурмуя ее, он ударил ее о стену, его руки мучительно сжали ее хрупкие руки. Они были такими худыми, практически кости обтянутые кожей. Ее безупречно белая кожа, как первое прикосновение снега, начинала превращаться в темно-зеленый оттенок от его резкого давления.

- И что ты сделала?! - прошипел он, сердито схватив ее за подбородок, заставив ее взглянуть на него.- Ты за моей спиной пошла к нему на встречу. Ты думала, я не узнаю? Его голос эхом отразился от стен. Он был таким громким, что напоминал всемогущий рев льва.

- Вы думали, что я настолько глуп?- спросил он.- ВЫ?!

Он поднял руку, и ударил нею о стену всего в нескольких дюймах от ее головы.

Ся Мэнси вздрогнула, опасаясь за свою драгоценную жизнь. Все ее тело дрожало, ее рыдания ломали ее тело.

- Вы должны успокоиться. - Прошептала она, ее голос дрогнул к концу, когда ее дрожащие глаза соединились с ним. Она почти потеряла контроль над собой, позволив раскрыться ее истинной природе.

- Почему произошел огромный вывод средств из банка? Вы планировали сбежать с ним?!

- Пожалуйста. - Она умоляла его, положив одну руку на его грубые мозолистые, которые впивались в ее кожу, оставляя после себя уродливые отметины. - Вы должны выслушать меня.

- Выслушать тебя?! Почему я должен? - прошипел он, снова бросив ее к стене, и отпустил. Его глаза были полны чистой враждебности, когда он впился в нее взглядом. Он обвинял ее в супружеской измене. Даже если она и не совершала этого, он убедил себя в обратном, увидев фотографии, принесенные ему Чэнь Синем.

После конфуза в Ян Энтерпрайз он штурмовал Чжэн Корпорэйшн только для того, чтобы эти беспорядочные фотографии упали на его стол тридцать минут спустя. И на них Ся Мэнси была в объятиях другого мужчины, который обнимал ее на всю жизнь. Его маленькая Мэнси, хоть и не отвечала на объятия, и казалось, что она уходит от него, но упрямый мужчина обнял ее, предприняв последнюю попытку, удержать.

Конечно, как она могла стать ведущей женщиной, если к ней не привязаны нити? Наивная от природы, слишком добрая для своего же блага, она оставила позади себя ряд людей, готовых подождать ее. И если выстроить их в линию, то она будет достаточно длинной, чтобы обвить Шэньбей хотя бы один раз.

У нее было достаточно чуткое сердце, но она не знала, как отвергнуть ухаживания мужчин, у нее не хватало достаточно мудрости, чтобы отличать дружелюбие у того, кто хотел завязать интимные отношения.

- Потому что я ничего с ним не делала, кроме как поговорила. - Прошептала она покорно, изо всех сил пытаясь встать, когда все ее тело согнулось от резкого удара. Она всегда знала, что он был жестоким человеком, видела, как он никогда не колебался, избивая Чжао Лайфи, но никогда через миллиард лет она не ожидала, что он причинит ей такую боль.

- Я знаю, что не должна была, дорогой, но мне нужно было поговорить. - Она преградила ему путь, намеренно шагнув так, чтобы ее тело невольно вздрогнуло от боли, что он быстро заметил.

Его глаза смягчились от ее состояния, настолько жалкого, что он мог чувствовать, как его сердце сжалось в клочья.

- Он не оставлял меня в покое. - Прошептала она. Когда она была достаточно близко, она обняла его, уткнувшись лицом в его грудь, держась за него, как за свою спасительную соломинку. - Я-я должна была сказать ему лично.

Чжэн Таньи начал приходить в себя после ее слов.

- Он не стал бы слушать, если бы я просто написала ему или отослала письмо. Он не хотел останавливаться, пока не получил бы ответа. - Она издала болезненный крик, когда он обнял ее тело, звук, пронзивший Чжэн Таньи прямо в грудь, и вспыхнувший чувством вины, что он причинил ей боль - то, что он поклялся никогда не делать.

- Я сказала ему, что мое сердце принадлежит только тебе, и никто в этом мире не сможет поколебать мои чувства или убедить меня в обратном.- Она подняла голову, чтобы взглянуть на него, ее глаза были влажными от слез. Они блестели, в них вспыхивали огни от люстры, как брызги шампанского, напоминая ему, что именно он довел ее до этого состояния.

- Я не пошла туда с намерением обмануть. Это не приходило мне в голову и никогда не придет. - Она обвила руками его лицо, заставив его взглянуть на нее. - Я всегда была и буду верна тебе, Чжэн Таньи, пока смерть не разлучит нас.

Она прошептала, поднося свой лоб к его губам: «Так же, как клятвы, которые мы клянемся произнести в будущем, ничто не разлучит нас. Ничто».

Чжэн Таньи долгое время молчал, пока, наконец, не сказал: «Тебе лучше оставаться верной своим словам». Он сказал это угрожающим тоном, но затем прижал ее к своему телу в сокрушительных объятиях, которые испугали и восхитили ее одновременно.

- - - - -

Ян Фэн осторожно положил спящую даму на кровать, согнув его тело в неудобное положение, чтобы не разбудить ее. Он вошел в ванную и вышел с мокрым полотенцем, обтер ей ноги и ступни, и уложил в кровать.

Он вернулся в ванную и провел следующие десять минут в поисках странных ватных дисков, которые она всегда использовала для снятия макияжа.

Вся ванная комната была перевернута с ног на голову в ужасном беспорядке только для того, чтобы он мог найти проклятые вещи, для очищения ее лица. И после поиска, который казался вечностью того, он нашел то, что искал.

Он помог ей снять макияж, прежде чем, наконец, раздеть ее. Затем он принял душ, и надел на себя пижаму, которая состояла из рубашки, ради нее.

Она спала на боку, спиной к нему, когда он шел к кровати. Он не хотел нарушать ее сон и не

планировал тянуть ее на руки.

Когда он залез в кровать, она опустилась, а когда он занял свое место, она внезапно покатила к нему. Это был автоматический ответ. Она забросила одну ногу на него и уткнулась в его тело, одна рука обнимала его, как плюшевого мишку, в то время как ее голова лежала на его груди, ее ухо прижималось к его яростно бьющемуся сердцу.

Ян Фэн чувствовал, как все его тело гудит от эйфорического блаженства. Он нежно поцеловал ее в макушку, прошептал ей сладкие и любящие слова, прежде чем заснуть. Когда они наслаждались блаженным сном в объятиях друг друга, на другом конце города начала разрываться другая пара.

<http://tl.rulate.ru/book/23140/732728>